

УДК 341

DOI: 10.34670/AR.2020.59.93.002

Актуальность и проблемы присоединения Российской Федерации к Гаагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений от 2 июля 2019 года

Сеничева Марина Олеговна

Студент,
Московский государственный институт
международных отношений МИД России,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: smo98@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию проблем, препятствующих ратификации Российской Федерацией Гаагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений от 2 июля 2019 г. В результате исследования рисков и перспектив ратификации Российской Федерацией данной конвенции делается вывод о том, что противоречий правового характера, которые могли бы негативно сказаться на принятии решения о ратификации исследуемой конвенции, нет. В связи с этим имеют значение именно политические противоречия и неготовность Российской Федерации к построению трансграничной системы признания и исполнения решений иностранных судов. Такой вывод сделан автором на основе сравнительно-правового анализа положений исследуемой конвенции, информационных и предварительных материалов Гаагской конференции и норм российского законодательства, в частности положений ГПК РФ и АПК РФ. Особое внимание уделяется различию в регулировании сроков давности признания и исполнения иностранных судебных решений согласно Конвенции, ГПК РФ и АПК РФ, при этом указывается, что данное правовое расхождение не может представлять собой ключевой препятствие для ратификации Конвенции Российской Федерацией.

Для цитирования в научных исследованиях

Сеничева М.О. Актуальность и проблемы присоединения Российской Федерации к Гаагской конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений от 2 июля 2019 года // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 6А. С. 19-27. DOI: 10.34670/AR.2020.59.93.002

Ключевые слова

Гаагская конвенция о признании и исполнении иностранных судебных решений от 2 июля 2019 года, принцип международной вежливости и взаимности, трансграничная система признания и исполнения решений иностранных судов, гражданский процесс, защита права на судебную защиту.

Введение

Углубление торгово-экономических и культурных связей, установление нового уровня взаимоотношений Российской Федерации с другими государствами, увеличение количества трансграничных сделок порождают необходимость создания эффективного правового механизма признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации. При этом важно учитывать необходимость интеграции Российской Федерации в международные экономические процессы, повышения ее инвестиционной привлекательности, обеспечения более высокого уровня правовой защиты участников транснациональных экономических отношений, формирования «открытой» системы признания и исполнения иностранных судебных решений.

Гаагская конференция по международному частному праву уже в течение более чем 50 лет ведет активную работу в направлении формирования глобальной системы признания и исполнения иностранных судебных решений и подчеркивает особую важность создания таковой в современных условиях торговли и трансграничных отношений между частными лицами для обеспечения защиты их прав и законных интересов, поскольку невозможность исполнения судебного решения в иностранном государстве фактически лишает частные лица права на судебную защиту в полном его понимании, а отсутствие гарантий и предсказуемости исполнения таких решений вносит существенный элемент нестабильности в трансграничные частные отношения.

В результате напряженной работы в течение более чем 20 лет 2 июля 2019 г. была принята Гаагская конвенция о признании и исполнении иностранных судебных решений, носящая глобальный характер. Многие эксперты, представители научного сообщества и практики в связи с этим задаются вопросом о том, повторит ли данная Конвенция успех Нью-Йоркской конвенции 1958 г., в частности о том, присоединится ли к ней Российская Федерация. Для ответа на этот вопрос необходимо, проанализировать необходимость, а также правовые и политические риски присоединения Российской Федерации к Конвенции о признании и исполнении иностранных судебных решений от 2 июля 2019 г.

Возможные преимущества и риски присоединения Российской Федерации к Конвенции 2019 г.

Вопрос возможного подписания Конвенции 2019 г. и присоединения России к ней стал активно обсуждаться и в научном сообществе, и среди практикующих юристов сразу после появления новостей о принятии текста Конвенции в Гааге 2 июля 2019 г. Большинство авторов отмечают необходимость интеграции Российской Федерации в международные процессы, повышения эффективности российской системы правосудия, защиты интересов инвесторов, вкладывающих средства в российскую экономику, равно как и интересов иностранных контрагентов. Отмечается также, что «от ратификации Конвенции выиграют и российские предприниматели и коммерсанты, которые смогут требовать исполнения решения российского суда в юрисдикции любого другого иностранного государства, поддерживающего ценности Конвенции» [Оганесян, www].

На основе анализа и обобщения среди возможных *преимуществ* присоединения России к данной Конвенции можно выделить следующие.

Обеспечение гарантий защиты, определенности и предсказуемости не может не сказаться

положительно на повышении инвестиционной привлекательности России, а также обеспечении интересов российских предпринимателей. Международный режим признания и исполнения иностранных судебных решений предоставит как иностранным, так и российским предпринимателям достаточный уровень гарантий защиты законных прав и интересов при участии в судебных разбирательствах, создаст предсказуемый механизм защиты таких прав и, что крайне важно, позволит сократить судебные издержки. Такая определенность обеспечивается, *inter alia*, посредством ст. 5 Конвенции, содержащей исчерпывающий список косвенных оснований юрисдикции, ст. 7, касающейся оснований отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений. В связи с предоставлением гарантий защиты прав вторым преимуществом могут стать повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации, развитие международных коммерческих отношений, гармонизация инвестиционного и предпринимательского климата Российской Федерации.

Ратификация Конвенции Россией будет способствовать совершенствованию ее правовой системы, повышению доверия к российской судебной системе и ее привлекательности, поскольку имплементация положений Конвенции позволит сделать законодательство более определенным, унифицированным и простым для понимания иностранными участниками.

Конвенция имеет целью построение глобальной системы признания и исполнения иностранных судебных решений, в которой нуждаются современный мир, участники внешнеэкономических сделок, крупные транснациональные игроки. Можно подробно описывать плюсы, которые принесут широкое признание и ратификация Конвенции, однако необходимо объективно оценивать ситуацию и принимать во внимание многие факторы, которые могут сказаться не в пользу Конвенции.

По статусу на 21 апреля 2020 г. Конвенция 2019 г. подписана (но не ратифицирована) двумя государствами – Уругваем (2 июля 2019 г.) и Украиной (4 марта 2020 г.). Возможность реализации целей, заложенных в Конвенции, остается открытым вопросом. В связи с этим можно выделить две группы потенциальных «препятствий» глобальной ратификации Конвенции – политического и юридического характера.

Политические препятствия заключаются, помимо прочего, во взаимном недоверии государств, в частности к судебным системам. Необходимым условием свободного перемещения судебных решений является взаимное доверие к судебным системам друг друга. И если таковое возможно в рамках региональной интеграции и присутствует в рамках «брюссельского режима» в ЕС с некоторыми оговорками и периодической критикой режима, то представить наличие такого доверия в глобальном масштабе, между странами различных правовых систем, экономического и правового развития, с различными правовыми традициями, крайне сложно. Учитывая актуальную ситуацию, при которой наблюдается накопление политических и экономических противоречий, говорить о возможной скорейшей и обширной ратификации Конвенции рано. Хотя создатели Конвенции предусмотрели механизм – «подушку безопасности» (ст. 29), позволяющий не устанавливать договорные отношения с определенными государствами, неочевидно, насколько он будет эффективен и сможет ли смягчить некоторые противоречия.

Среди представителей как научного сообщества, так и «практиков» мнение о будущем Конвенции крайне неоднозначно. Хотя многие возлагают на нее большие надежды, политические противоречия заставляют сомневаться в исключительно «позитивном» будущем. При этом Министерство юстиции совместно с Министерством иностранных дел в марте 2019 г. начало обсуждения о целесообразности подписания Конвенции, но, по признанию сотрудников

Министерства юстиции, даже если подписание Конвенции произойдет, то до ратификации, возможно, пройдут многие годы.

Исторический опыт также не на стороне Конвенции и не дает больших надежд. Конвенция 1971 г. о признании и исполнении иностранных судебных решений успехом не увенчалась, равно как и Конвенция о соглашениях о выборе суда 2005 г. не повторила успеха Нью-Йоркской Конвенции, как ожидалось изначально. Ожидается, что данная Конвенция должна создать глобальную систему признания и исполнения судебных решений, принятых на основании заключенных сторонами спора пророгационных соглашений. Однако за 14 лет она была ратифицирована только 31 государством и Европейским союзом, причем Китай, США, Канада в их число не входят. Примечательно, что Россия не подписала Конвенцию о соглашениях о выборе суда, хотя подписала Заключительный акт, которым утверждался ее текст.

Правовые препятствия представляют собой противоречия и несоответствия между правовым регулированием каких-либо вопросов Конвенцией и Российской Федерацией. На основе анализа положений Конвенции 2019 г. и российского законодательства можно сделать вывод о том, что существенные противоречия, которые могли бы повлиять на принятие решения о ратификации Конвенции, отсутствуют.

Существенными факторами, влияющими на принятие решения о ратификации Конвенции, является сфера ее применения и исключения из нее. Вопрос исключений из сферы действия Конвенции важен в отношении исключительной компетенции судов Российской Федерации, регулируемой ст. 248 АПК РФ и ст. 403 ГПК РФ, поскольку дела, отнесенные к исключительной компетенции в соответствии с данными нормами, считаются «чувствительными» и должны подлежать рассмотрению именно в российском суде ввиду особой важности. Так, из сферы действия Конвенции исключены все вопросы, относящиеся к исключительной компетенции Российской Федерации, что в полной мере обеспечивает ее интересы.

Наиболее существенные различия между регулированием признания и исполнения иностранных судебных решений, содержащимся в Конвенции и законодательстве Российской Федерации, возникают в отношении условий признания, устанавливаемых ст. 5 Конвенции. Данная ситуация связана с особенностями регулирования условий признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации и неприменением норм косвенной юрисдикции, которые применяются во многих зарубежных государствах. Так, в Российской Федерации процедура проверки компетенции иностранного суда ограничена только применением норм исключительной компетенции Российской Федерации. Ст. 5 Конвенции посвящена тщательному регулированию норм косвенной юрисдикции, которые направлены на проверку компетентности иностранного суда, вынесшего решение. Так как имеются фундаментальные различия в регулировании условий признания, содержащихся в Конвенции (в частности, в ст. 5, устанавливающей вопросы косвенной юрисдикции) и законодательстве Российской Федерации (в частности, в ст. 248 АПК РФ и ст. 403 ГПК РФ, регламентирующих вопросы исключительной подсудности), подписание и последующая ратификация Конвенции не приведут к конфликту в регулировании данного института. Кроме того, в научном сообществе давно ведутся дискуссии о необходимости введения института косвенной подсудности в Российской Федерации, что помогло бы сделать систему признания исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации более эффективной и прогрессивной, поскольку позволило бы точнее оценивать компетенцию иностранного суда, принявшего решение, подлежащее признанию и принудительному исполнению.

Кроме того, представляется важным анализ оснований отказа в признании и исполнении

иностранных судебных решений, содержащихся в ст. 7, поскольку, согласно п. 1 ст. 4 Конвенции, отказ в признании и исполнении возможен только по основаниям, перечисленным в ст. 7 Конвенции. Основания отказа в признании и исполнении иностранных судебных решений в Российской Федерации регламентируются нормами ст. 412 ГПК РФ и ст. 244 АПК РФ. В результате сравнения соответствующих положений Конвенции и норм российского законодательства можно сделать вывод о фундаментальном сходстве положений при наличии некоторых различий.

В частности, совпадают следующие основания отказа:

- несвоевременное и ненадлежащее извещение ответчика о судебном процессе (п. 2 ст. 412 ГПК РФ, п. 2 ст. 244 АПК РФ, подп. «а» п. 1 ст. 7 Конвенции);
- противоречие публичному порядку (п. 7 ст. 244 АПК РФ, п. 5 ст. 412 ГПК РФ, подп. «б» п. 1 ст. 7 Конвенции);
- наличие ранее вынесенного решения в запрашиваемом государстве по спору между теми же сторонами и несоответствие ему (п. 4 ст. 412 ГПК РФ, п. 4 ст. 244 АПК РФ, подп. «е» п. 1 ст. 7 Конвенции);
- принятие к рассмотрению дела судом запрашиваемого государства раньше, чем судом происхождения (п. 4 ст. 412 ГПК РФ, п. 4 ст. 244 АПК РФ подп. «а» п. 2 ст. 7 Конвенции).

При этом в Конвенции содержится два основания отказа, которые отсутствуют в российском законодательстве:

- получение судебного решения путем обмана (подп. «б» п. 1 ст. 7 Конвенции);
- разбирательство в суде происхождения не соответствовало соглашению или указанию в документе, на основании которого учрежден траст (подп. «д» п. 1 ст. 7 Конвенции), что связано с отсутствием в российском законодательстве института траста.

Важно отметить основания отказа, содержащиеся в ГПК РФ и АПК РФ, но отсутствующие в Конвенции:

- невступление в силу по закону государства происхождения судебного решения (п. 1 ст. 412 ГПК РФ, п. 1 ст. 244 АПК РФ);
- отнесение дела к исключительной компетенции Российской Федерации (п. 3 ст. 244 АПК РФ и п. 3 ст. 412 ГПК РФ);
- истечение срока давности приведения иностранного решения в силу (п. 6 ст. 244 АПК РФ, п. 6 ст. 412 ГПК РФ).

При анализе оснований отказа, не содержащихся в Конвенции, но содержащихся в законодательстве Российской Федерации, важно учитывать положение п. 3 ст. 4 Конвенции, согласно которому «судебное решение признается только в том случае, если оно имеет силу в государстве происхождения, и приводится в исполнение только в том случае, если оно подлежит исполнению в государстве происхождения», из чего можно сделать вывод о том, что Конвенция учитывает процессуальные особенности исполнимости судебного решения в государстве происхождения, хотя и не относит их к основаниям отказа. Что касается положения об исключительной компетенции Российской Федерации, то противоречия регулирования возникнуть не могут, поскольку вопросы, отнесенные к исключительной компетенции Российской Федерации, исключены из сферы действия Конвенции.

Особого рассмотрения требует вопрос истечения сроков давности приведения в исполнение иностранного судебного решения. Согласно комментариям, опубликованным на сайте Гаагской конференции [Limitation period..., www], данный вопрос урегулирован п. 3 ст. 4 Конвенции (см.

цитату выше). При принятии решения запрашиваемым судом о признании и исполнении иностранного судебного решения необходимо учитывать сроки истечения давности, установленные в государстве происхождения, а не в запрашиваемом государстве.

В ходе разработки Конвенции рассматривались и обсуждались различные варианты установления положений о сроке давности. Во-первых, предлагалось включить отдельную статью о сроках давности, которая бы предусматривала возможность отказа в признании и исполнении иностранного решения в связи с истечением срока давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению, применимого в соответствии с законодательством запрашиваемого государства [Judgments Convention..., www]. В соответствии с этим вариантом применимый срок давности определяется законодательством запрашиваемого государства, а истечение срока давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению в соответствии с его законодательством становится основанием для отказа [Ibidem]. Во-вторых, предлагалось ввести основание для отказа в соответствии со ст. 7 (1) Конвенции в связи с истечением срока давности в соответствии с законодательством запрашиваемого государства. Однако поскольку на заседаниях Специальной комиссии была достигнута договоренность о том, что признание не должно ограничиваться сроками, включение положения об истечении сроков давности приведения решения иностранного суда к принудительному исполнению в качестве основания для отказа в соответствии со ст. 7 было признано нецелесообразным. Наконец, в качестве третьего варианта рассматривалась возможность изменения названия ст. 14 и определения сроков давности в рамках ст. 14 (1).

Таким образом, на основе соответствующего анализа можно сделать вывод о том, что ратификация Конвенции Российской Федерацией не приведет к ущемлению ее интересов. Конвенция не содержит положений, прямо противоречащих положениям внутреннего законодательства Российской Федерации.

Заключение

Современный мир и участники транснационального рынка нуждаются в глобальной системе исполнения иностранных судебных решений, что обеспечивало бы стабильность и предсказуемость отношений. Присоединение Российской Федерации могло бы принести много плюсов как самой судебной системе и экономике Российской Федерации, так и российским предпринимателям. Конвенция 2019 г. нашла положительный отклик как среди российских, так и зарубежных ученых и экспертов, которые высказываются о необходимости рассмотрения вопроса о присоединении к Конвенции. Однако с учетом политической ситуации и нарастающих политических противоречий в мире, в том числе «закрытости» системы признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации, стоит отметить, что вероятность того, что данная Конвенция будет настолько же успешной, как Нью-Йоркская конвенция, мала. Также необходимо учитывать, что в основе Конвенции лежит концепция «косвенной» юрисдикции, которая в России не используется. Возможно, необходимо рассмотреть вопрос о принятии данного подхода в рамках российского законодательства, что обеспечило бы гармонизацию законодательного подхода с европейскими странами.

Система признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации постепенно отходит от «закрытого» механизма, при котором отсутствие международного договора делает невозможным исполнение зарубежного решения, адаптируя концепцию

«международной вежливости и взаимности». Остается открытым вопросом о том, сможет ли Российская Федерация сделать «резкий скачок» на пути к трансграничной системе признания и исполнения решений.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 14.06.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 10.07.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
3. Елисеев Н.Г. Принцип международной вежливости как предпосылка приведения в исполнение иностранных судебных решений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2006. № 7. URL: <https://base.garant.ru/5305251/>
4. Костин А.А. Правовые основания признания и исполнения иностранных судебных решений в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. 266 с.
5. Куделич Е.А. Трансграничное исполнение судебных решений в России: в плену устоявшихся стереотипов или поступательное движение вперед? // Закон. 2015. № 5. С. 143-157.
6. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2004. № 3. С. 124-140.
7. Оганесян Т. Присоединение России к Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим делам: преимущества, недостатки, вклад и перспективы. URL: https://zakon.ru/blog/2019/07/09/prisoedinenie_rossii_k_konvencii_o_priznanii_i_privedenii_v_ispolnenie_inostrannyh_sudebnyh_reshenij
8. Щукин А. Гагская конвенция в отношении соглашений о выборе суда 2005 года: основные положения // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 5. С. 41-48.
9. Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters. URL: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=137>
10. Judgments Convention: revised preliminary explanatory report. URL: <https://assets.hcch.net/docs/7cd8bc44-e2e5-46c2-8865-a151ce55e1b2.pdf>
11. Kessedjian C. International jurisdiction and foreign judgments in civil and commercial matters. URL: <https://assets.hcch.net/docs/76852ce3-a967-42e4-94f5-24be4289d1e5.pdf>
12. Limitation period on the enforcement of foreign judgments in the context of the 2018 draft Convention. URL: <https://assets.hcch.net/docs/93cf4b40-f10d-4386-b95d-d840f4f3bdcb.pdf>

The relevance and problems of Russia's accession to the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters

Marina O. Senicheva

Student,
MGIMO-University,
119454, 76 Vernadskogo av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smo98@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the problems that prevent the Russian Federation from ratifying the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters. The results of the study of the risks of and prospects for the

ratification of this convention by the Russian Federation allow the researcher to conclude that there are no legal contradictions that could negatively affect the decision to ratify the convention. In this regard, it is the political contradictions and the Russian Federation's unwillingness to build a cross-border system for the recognition and enforcement of foreign court decisions that matter. This conclusion is made on the basis of the comparative legal analysis of the provisions of the convention, the materials of the Hague Conference and the norms of Russian legislation, in particular the provisions of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Commercial Procedure Code of the Russian Federation. Special attention is paid to differences in the regulation of the term of the limitation for the recognition and enforcement of foreign judgments under the Convention, the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Commercial Procedure Code of the Russian Federation. The article points out that this legal discrepancy cannot be viewed as the key obstacle to the ratification of the convention by the Russian Federation.

For citation

Senicheva M.O. (2020) Aktual'nost' i problemy prisoedineniya Rossiiskoi Federatsii k Gaagskoi konvencii o priznanii i ispolnenii inostrannykh sudebnykh reshenii ot 2 iyulya 2019 goda [The relevance and problems of Russia's accession to the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (6A), pp. 19-27. DOI: 10.34670/AR.2020.59.93.002

Keywords

Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters, principle of comity and reciprocity, cross-border system for the recognition and enforcement of decisions of foreign courts, civil litigation, protection of the right to judicial protection.

References

1. Arbitrazhnyi protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.07.2002 № 95-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 14.06.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 10.07.2002 [Commercial Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 95-FZ of July 24, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ [Accessed 28/04/20].
2. Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters. Available at: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=137> [Accessed 28/04/20].
3. Eliseev N.G. (2006) Printsip mezhdunarodnoi vzhlivosti kak predposylka privedeniya v ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii [The principle of comity of nations as a prerequisite for enforcing foreign judgments]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Russian laws: experience, analysis, practice], 7. Available at: <https://base.garant.ru/5305251/> [Accessed 28/04/20].
4. Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002 [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 28/04/20].
5. Judgments Convention: revised preliminary explanatory report. Available at: <https://assets.hcch.net/docs/7cd8bc44-e2e5-46c2-8865-a151ce55e1b2.pdf> [Accessed 28/04/20].
6. Kessedjian C. International jurisdiction and foreign judgments in civil and commercial matters. Available at: <https://assets.hcch.net/docs/76852ce3-a967-42e4-94f5-24be4289d1e5.pdf> [Accessed 28/04/20].
7. Kostin A.A. (2018) Pravovye osnovaniya priznaniya i ispolneniya inostrannykh sudebnykh reshenii v Rossiiskoi Federatsii. *Doct. Diss.* [Legal grounds for the recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation. *Doct. Diss.*] Moscow.
8. Kudelich E.A. (2015) Transgranichnoe ispolnenie sudebnykh reshenii v Rossii: v plenu ustoyavshikhstya stereotipov ili

- postupatel'noe dvizhenie vpered? [The cross-border enforcement of judgments in Russia: imprisoned by stereotypes or making headway?] *Zakon* [Law], 5, pp. 143-157.
9. Limitation period on the enforcement of foreign judgments in the context of the 2018 draft Convention. Available at: <https://assets.hcch.net/docs/93cf4b40-f10d-4386-b95d-d840f4f3bdcb.pdf> [Accessed 28/04/20].
  10. Neshataeva T.N. (2004) Sud i obshchepriznannyye printsipy i normy mezhdunarodnogo prava [The court and universally recognised principles and norms of international law]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Commercial Court of the Russian Federation], 3, pp. 124-140.
  11. Oganesyanyan T. Prisoedinenie Rossii k Konventsii o priznanii i privedenii v ispolnenie inostrannykh sudebnykh reshenii po grazhdanskim ili kommercheskim delam: preimushchestva, nedostatki, vklad i perspektivy [Russia's accession to the Convention of 2 July 2019 on the Recognition and Enforcement of Foreign Judgments in Civil or Commercial Matters: advantages, disadvantages, contribution and prospects]. Available at: https://zakon.ru/blog/2019/07/09/prisoedinenie_rossii_k_konvencii_o_priznanii_i_privedenii_v_ispolnenie_inostrannykh_sudebnykh_reshenij [Accessed 28/04/20].
  12. Shchukin A. (2006) Gaagskaya konventsiya v otnoshenii soglashenii o vybore suda 2005 goda: osnovnye polozheniya [The Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements: the basic provisions]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Commercial and civil proceedings], 5, pp. 41-48.